

136 VII 26 3
ЕПИСКОПА

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленин

№ 913-52

ЕПАРХИАЛЬНАЯ КЪДЮСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакци.

№ 19.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 1-го Октября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ъ Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Псаломщикъ церкви села Маганскаго, Красноярскаго уѣзда, Иванъ Войшнаръ, по прошенію, 25 августа сего года, перемѣненъ на псаломщическое мѣсто къ Ачинскому Троицкому собору.

Псаломщикъ Тазовской Николаевской церкви, Туруханскаго края, Константинъ Рычковъ, по прошенію, 26 августа с. г., уволенъ отъ должности псаломщика.

Бывшій воспитанникъ Красноярскаго духовнаго училища Вѣніаминъ Поповъ, по прошенію, 27 августа сего года опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при церкви села Ильинскаго, Ачинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика церкви села Ильинскаго, Ачинскаго уѣз-

да, Михайль Перфильевъ, по прошенію, 27 августа сего года, перемѣщенъ въ село Алтатское, Ачинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Кольцовской церкви, Ачинскаго уѣзда, Михайль Любимовъ, по прошенію, 27 августа сего года, уволенъ за штатъ.

Сынъ псаломщика Кольцовской церкви, Ачинскаго уѣзда, Сергій Любимовъ, по прошенію, 27 августа сего года опредѣленъ и. д. псаломщика при Кольцовской церкви, Ачинскаго уѣзда.

Священникъ Мининской Проконіевской церкви, Красноярскаго уѣзда, Илья Шангинъ, по прошенію, 5-го сентября сего года, уволенъ за штатъ.

Священникъ Усть-Кемской Спасской церкви, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Шангинъ, по прошенію, 5-го сентября сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Мининскаго, Красноярскаго уѣзда.

Катихизаторъ Тазовскаго прихода, Туруханскаго края, Григорій Мелетовъ, по прошенію, 21 августа сего года, рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви села Тазовскаго, Туруханскаго края.

Псаломщикъ Красноярской Всѣхсвятской церкви Поликарпъ Саливонъ, согласно его прошенія, уволенъ отъ занимаемой имъ псаломщической должности.

Учитель Павелъ Свистуновъ, по прошенію, 7-го сентября сего года опредѣленъ и. д. псаломщика при церкви села Бѣлоярскаго, Минусинскаго уѣзда.

На рапортъ и. д. благочиннаго, священника Александра Воскресенскаго, отъ 25 августа 1905 года № 423, со свѣдѣніями о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Божіе-Озерскую Введенскую церковь, послѣдовала резолюція Его Пресвященства такого содержанія:

вія: „Инородцу Стефану Герасимову Сапаракову и ино-
родческой дѣвицѣ Теодорѣ Евѡиміевой Кукарцевой за
ихъ усердіе къ храму Божию, выраженное ими въ по-
жертвованіи въ приходскую церковь: первымъ, т. е. Са-
параковымъ, иконы преподобнаго Серафима Саровскаго,
стоимостью 150 руб., а второю т.-е. Кукорцевою, день-
гами 100 руб. на приобрѣтеніе колокола.—объявляется
моя благодарность и преподается Божіе благословеніе,
о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

2

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Енисейскаго уѣзда въ с. с. Каменскомъ, Чунскомъ, Городи-
щенскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ,
Дубческомъ и Усть-Кемскомъ. Ачинскаго уѣзда, въ с. Ельников-
скомъ. Красноярскаго уѣзда въ с. Сѣдельниковскомъ. Канскаго
уѣзда, въ с. Иланскомъ. Минусинскаго уѣзда въ с. с. Караульно-
Острожскомъ, Никольскомъ и Дубенскомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда въ Усть-Фыркальскомъ и мѣсто иподіа-
кона при Красноярскомъ Каѡедральномъ соборѣ.

Псаломщическія

Ачинскаго уѣзда, въ с. Никольскомъ; Енисейскаго уѣзда въ
с. Рыбномъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Маганскомъ; Минусин-
скаго уѣзда, въ с. Сисимскомъ; при Красноярской тюремной цер-
кви, при Красноярской Всѣхъ Святыхъ церкви и при Тазовской
церкви, Туруханскаго края.

Отъ Енисейскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Попечительница Божіе-Озерской церковно-приходской школы Ачинскаго уѣзда, Ольга Евгеніевна Иваницкая, 17-го мая сего послѣ экзаменовъ, въ селѣ Чебакахъ, пожертвовала на учебныя потребности Божіе-Озерской школы 100 рублей.

Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ долгомъ своимъ считаетъ принести глубокую благодарность жертвовательнице за столь крупное пожертвованіе въ пользу школы.

ОТ Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Краткія замѣтки

о церковныхъ школахъ Енисейской епархіи за 1904 г. въ связи съ предполагаемымъ введеніемъ земства въ Сибири.

(Окончаніе).

Это обстоятельство и побуждаетъ меня высказать нѣсколько соображеній по поводу постановки дѣла народнаго образованія въ Енисейской губерніи въ будущемъ. Я не знаю, какъ—въ зависимости отъ общегосударственныхъ измѣненій—будетъ вырѣшенъ вопросъ вообще о школь въ Россіи. Это дѣло будущаго. Въ настоящей замѣткѣ я буду говорить лишь о церковныхъ школахъ епархіи въ связи съ вопросомъ объ открытіи земскихъ школь .

Дѣло въ томъ, что большая часть (болѣе $\frac{2}{3}$) церковныхъ школь въ настоящее время располагаетъ собственными школьными зданіями. Зданія эти выстроены были главнымъ образомъ на средства Синодальнаго Совѣта при нѣкоторомъ только пособіи отъ мѣстныхъ обществъ. По существующему положенію школьныя зданія приписаны къ церквамъ и составляютъ церковную собственность. И вотъ, если земство лишитъ церковныя школы содержания изъ своихъ источниковъ, то эти школьныя зданія будутъ оставлены безъ дѣла. Уступить ихъ подъ помѣщеніе земскихъ школь Епархіальный Совѣтъ, конечно, не пожелаетъ, да и не будетъ имѣть юридическаго права на это. Посему земство *volens-volens* должно будетъ въ этихъ же пунктахъ строить новыя школы, а это, конечно, будетъ стоить очень и очень дорого. Въдѣ,

чтобы построить примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ на трудъ и матеріалы школу,— для этого надо располагать капиталомъ по меньшей мѣрѣ въ 3000 р. А врядъ-ли земство будетъ такъ богато чтобы, не задумываясь, ассигновать эту сумму въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Кромѣ того—надо имѣть въ виду, что закрытіе въ какомъ-либо селеніи существующей школы и открытіе вмѣсто нея новой неизбѣжно произведетъ задержку въ обученіи и будетъ тормозить развитіе этого послѣдняго.

Правда, и при этомъ можно было бы остановиться на рѣшеніи лишить земскаго пособія нѣкоторыя церковныя школы и насадить вмѣсто нихъ земскія училища; но это возможно было бы сдѣлать въ томъ единственно случаѣ, если бы констатировано было, что церковныя школы совершенно плохи и не удовлетворяютъ своему назначенію. Но возможно-ли сдѣлать такое заключеніе? Правда-ли, что церковныя школы плохи сами по себѣ настолько, что ихъ вмѣсто улучшенія слѣдуетъ только уничтожить?! Думается, что утвердительный отвѣтъ на эти вопросы будетъ слишкомъ поспѣшенъ и въ обоснованіи своемъ слишкомъ нетвердъ. И хотя такого рода мнѣніе и принято въ обществѣ, но вовсе не на почвѣ серьезнаго изученія церковныхъ школъ, а на почвѣ нѣкоторыхъ случайныхъ фактовъ и общаго характера вѣяній. Если же вдуматься въ положеніе и въ смыслъ такъ называемыхъ церковныхъ школъ, то можно найти очень много соображеній, могущихъ быть выставленными въ качествѣ очень значительныхъ шансовъ за школы церковнаго типа.

Въ этомъ отношеніи прежде всего надо обратить вниманіе на то, что въ церковной школѣ дѣти подробно знакомятся съ христіанскою вѣрой. Школа этого типа дѣлаетъ осмысленными положенія христіанской морали. А вѣдь если посмотрѣть на дѣло, хотя бы даже съ политической только стороны, то нельзя не найти

очень видныхъ доводовъ за преподаваніе религіи въ начальной школѣ. Общепризнанный фактъ, что религія сильно сплачиваетъ народъ въ одну организацію, въ одно цѣлое и тѣмъ содѣйствуетъ народной крѣпости. А если это такъ, то, конечно, даже съ чьей политической стороны не слѣдуетъ игнорировать религію въ качествѣ школьнаго предмета. Теперь, при провозглашеніи принципа свободы вѣры, школы церковнаго типа могли бы содѣйствовать закрѣпленію началъ русской народности. Кромѣ того, въ церковныхъ школахъ очень большое вниманіе удѣляется воспитательной сторонѣ. Школы заботятся о развитіи трудолюбія, бережливости, вѣжливости...; онѣ стремятся къ искорененію порока въ разныхъ видахъ, въ формѣ, напр., воровства, брани и т. п. Конечно, и свѣтская школа стремится достигнуть того-же самаго. Но несомнѣнно, что въ церковной школѣ дѣло это стоитъ на болѣе твердой почвѣ, нежели въ свѣтскомъ разсадникѣ просвѣщенія. Въ церковной школѣ дѣломъ воспитанія завѣдуетъ лицо, наиболѣе компетентное въ принципахъ христіанской морали, а потому оно, наиболѣе интимно знакомое съ приходомъ и его основнымъ духомъ и настроеніемъ, лучше, конечно, поведетъ дѣло воспитанія, нежели лицо свѣтское въ видѣ учителя или учительницы.*) Неудивительно, что даже въ некоторыхъ Западно-Европейскихъ странахъ съ конституціоннымъ устройствомъ, какъ напр. въ Швеціи, все дѣло воспитанія и обученія въ школахъ вручено епископамъ (бискупамъ) и приходскимъ священникамъ.. И страна нисколько не

*) Мнѣ могутъ указать на то, что и въ свѣтской школѣ священникъ можетъ заниматься воспитаніемъ дѣтей въ качествѣ законоучителя. Да, конечно, это такъ. Но, какъ показываетъ практика, священникъ здѣсь является скорѣе *учителемъ*, обязаннымъ за плату подготовить дѣтей къ экзамену, нежели *воспитателемъ*. Сравнить положеніе священника въ церковной и свѣтской школѣ невозможно. Кромѣ того, (и это вполне возможно) свѣтская школа можетъ и разорвать связь со священникомъ, какъ законоучителемъ.

страдаетъ, благодаря этому, отъ того, что принято называть клерикализмомъ.

Кромѣ того, если мы посмотримъ на церковныя и земскія школы съ чисто экономической стороны, то нельзя будетъ не найти за церковными школами очень важныхъ преимуществъ. Въ этихъ послѣднихъ священники обучаютъ Закону Божію дѣтей своихъ прихожанъ бесплатно. Этимъ они несомнѣнно оказываютъ очень большое благодѣяніе народу. Въ теченіе 20-ти лѣтъ существованія церковныхъ школъ не одна сотня тысячъ руб. оказалась сбереженной у народа въ епархіи, благодаря бесплатнымъ законоучительскимъ трудамъ священниковъ. Это съ одной стороны. Съ другой, въ отношеніи надзора за школами, Духовное Вѣдомство имѣетъ такъ называемыхъ представителей школьной инспекціи въ видѣ Епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателя. Если земство откроетъ свои школы, то оно должно будетъ изыскать средства для вознагражденія своей инспекціи за школами. Конечно, этотъ надзоръ долженъ быть и въ томъ случаѣ, если церковныя школы *in corpore* останутся въ прежнемъ видѣ и если земство откроетъ свои земскія школы. Но вѣдь несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ расходъ на инспекцію будетъ меньше, нежели тогда, когда влѣдствіе лишенія церковныхъ школъ земскаго пособія возникнутъ вмѣсто нихъ во многихъ мѣстахъ земскія. Поэтому въ интересахъ экономіи средствъ въ отношеніи одного только надзора за школами надо желать существованія церковныхъ школъ въ прежнемъ видѣ.

На ряду съ этими соображеніями могутъ быть поставлены еще слѣдующія. Для новыхъ земскихъ школъ, если они, положимъ, въ 30-ти мѣстахъ замѣнятъ церковныя, понадобятся очень большія средства на оборудованіе зданія, бібліотеки, класной мебели и т. под. Одна только бібліотека при наличности въ ней хотя бы только 300 экземпляровъ и при средней цѣнѣ въ 50 коп.

за экземпляръ — потребуеть 150 руб.. Я не говорю о мебели, наглядныхъ пособіяхъ, картахъ и т. под. Все вѣдь это придется заводить, а найдетъ-ли земство достаточныя деньги на это?! Я сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Земство, какъ мнѣ извѣстно, даже въ нѣкоторыхъ довольно богатыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, едва сводить концы съ концами.

Вслѣдствіе этого, думается, едва-ли можно надѣяться на то, что земскія школы, особенно въ началѣ, будутъ превосходить существующія церковныя школы. Чтобы школа вышла вполне хорошей — для этого нужно очень много сдѣлать, нуженъ вполне подготовленный кадръ учителей и учительницъ и многое другое. При затратѣ небольшихъ средствъ — хорошихъ результатовъ не получится и не можетъ получиться. Конечно, возможно, что земство на содержаніе школъ назначить очень крупную сумму, — положимъ по 1000 руб. или даже болѣе на каждую школу. Тогда организованныя школы будутъ или, вѣрнѣе, по всей вѣроятности будутъ, хорошими. Но много-ли можно создать такихъ школъ?! Вездѣ ихъ устроить не представится возможности. Поэтому земскія собранія поневолѣ окажутся въ такомъ случаѣ передъ слѣдующей альтернативой: или устроить хорошія школы только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, очень ограниченныхъ по числу, или же распространить просвѣщеніе, разсѣявъ множество школъ, притомъ школъ съ годовымъ бюджетомъ очень незначительнымъ. Они должны будутъ высказаться или за малое число, но хорошихъ школъ, или же за большое ихъ количество, но худшихъ по качеству.

Возможно, что земство остановится на первомъ рѣшеніи, но тогда сами собой возникнутъ нѣкоторыя недоразумѣнія. Сущность ихъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ. Земскія деньги, какъ извѣстно, собираются путемъ раскладки на все населеніе посредствомъ обложенія разныхъ предметовъ. Облагается, напр., земля, при чемъ

плата взимается съ каждой десятины, скоть, кони, сохи, дома и т. под. Часть этихъ средствъ будетъ идти на служащихъ, часть на медицину, часть на улучшеніе путей сообщенія, часть на народное просвѣщеніе и т. далѣе. Интересы справедливости требуютъ, чтобы каждый изъ плательщиковъ налоговъ пользовался и тѣми плодами, которые являются результатами собираемыхъ средствъ. Въдѣ будетъ несправедливо, если одна деревня будетъ пользоваться всѣми благами медицинской, напр. помощи, по употребленію въ дѣло выписанныхъ на общія деньги сельскохозяйственныхъ машинъ, а другія — нѣтъ. А вотъ именно эта несправедливость и окажется въ дѣлѣ народнаго образованія при настаиваніи на первомъ способѣ рѣшенія вопроса объ открытіи школъ. Въдѣ хорошую школу придется открывать не въ каждомъ, положимъ, изъ 10 селеній, а только въ одномъ, хотя бы и самомъ многлюдномъ. 9 селеній другихъ меньшихъ — школы имѣть не будутъ, а въдѣ деньги имъ на это платить придется. Это будетъ явнымъ нарушеніемъ принципа справедливости. Школа въдѣ не врачебная помощь. Въ случаѣ болѣзни можно съѣздить за докторомъ въ тотъ пунктъ, гдѣ имѣетъ свою резиденцію докторъ. Это не будетъ особенно большимъ неудобствомъ. Но совсѣмъ другое дѣло — школа. Возить дѣтей въ центральное селеніе, въ хорошую школу каждому крестьянину, да отвозить ихъ обратно *каждый* день положительно невозможно. Наемъ имъ квартиры въ центральномъ селеніи тоже утѣшительнаго въ себѣ представляетъ немного. Посему, если рѣшатъ въ земствѣ устраивать хорошія школы, то въ интересахъ справедливости и по требованію крестьянъ, которые, конечно, въ этомъ случаѣ безотвѣтными оставаться не будутъ, придется сборъ денегъ на школу устроить только съ *одного* селенія, именно, того, гдѣ будетъ устроена школа, а это будетъ страшно дорого и на это не согласятся крестьяне... Если же собирать деньги со всѣхъ, то

всѣмъ придется давать и школу. А для этого надо будетъ удешевить до minimum'a школу, а это сейчасъ-же скажется и на ея качествѣ. А въ такомъ случаѣ новыя земскія школы со стороны обезпеченія своего не только не будутъ лучше церковныхъ, но значительно хуже ихъ. Я говорю—хуже и безпомощнѣе потому, что церковныя школы при недоборахъ разнаго рода могутъ найти поддержку въ церкви и въ ея ресурсахъ. Онѣ могутъ воспользоваться при недостаткѣ собственнаго сторожа церковнымъ сторожемъ, при недостаткѣ школьныхъ дровъ церковными дровами и т. п. А будетъ-ли все это возможно для земства, которое лишеніемъ средствъ закроетъ нѣкоторыя церковныя школы и поставитъ вмѣсто нея лучшую, по идеѣ земства, земскую школу?!

Все это, мнѣ кажется, приводитъ къ мысли, что церковныя школы должны попрежнему пользоваться прежнимъ земскимъ пособіемъ. Это будетъ дѣломъ возможной экономіи и введеніе иной практики будетъ признакомъ нерацион. веденія земскаго хозяйства. Земство, если пожелаетъ открывать школы, то должно заняться этимъ въ мѣстностяхъ, лишенныхъ школъ и не тронутыхъ школьной культурой. Грамотность, въ общемъ, такъ мало распространена въ Енисейской губерніи, что для всѣхъ Вѣдомствъ найдется въ этомъ случаѣ широкое поприще. По приблизительному подсчету на все населеніе Енисейской губерніи смѣло можно считать 60-65 тысячъ дѣтей школьнаго возраста. Въ школахъ же Енисейской губерніи обучается только 17,300 человекъ, т. е. 26, 62% всего предполагаемаго количества ихъ. Слѣдовательно 73, 74% остаются внѣ школы и не могутъ добиться грамоты. Чтобы сдѣлать всѣхъ грамотными—для этого понадобится не 409 школъ, какъ теперь, а по крайней мѣрѣ въ 4 раза болѣе. Предполагая, что средняя стоимость обученія каждаго ученика будетъ равняться по минимальному счету въ 15 руб., то для обученія

всѣхъ дѣтей потребна будетъ сумма въ 975000 руб. Этотъ расчетъ имѣетъ минимальный характеръ. Въ мелкихъ поселкахъ обученіе стоитъ всегда дороже, нежели въ большихъ. А вѣдь новыя школы придется открывать въ малыхъ по числу жителей селеніяхъ, такъ какъ большіе почти вездѣ завели себѣ школы. Кромѣ того, сюда не идетъ расходъ на постройку зданія, на первоначальное обзаведеніе его, на покупку книгъ, мебели и т. п. Вообще указанную мною выше сумму почти въ миллионъ необходимо будетъ увеличить по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Такимъ образомъ сфера для приложенія усилій на почвѣ народнаго просвѣщенія въ Енисейской губерніи такъ обширна, что всѣ Вѣдомства, всѣ учрежденія могутъ найти здѣсь самое широкое поприще для своихъ просвѣдительныхъ попытокъ. Можно даже сказать, что одно како-либо Вѣдомство совершенно не справится съ этимъ дѣломъ.

Правда, при совмѣстномъ дѣйствованіи разныхъ школъ возможенъ антагонизмъ между ними или собственно не между самими школами, а тѣми Вѣдомствами, которые блюдутъ интересы школъ. Возможно, какъ это къ прискорбію наблюдается и теперь, что одно селеніе, даже неособенно большое по числу дѣтей—будетъ награждаться двумя школами соперничающихъ Вѣдомствъ, а другое — лишено будетъ всякихъ школъ. Факты этого рода были и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ наблюдаются, вызывая самыя печальныя недоразумѣнія. Явленія подобнаго характера можно объяснить развѣ тѣмъ, что Вѣдомства не входятъ при открытіи школъ въ соглашенія другъ съ другомъ и поступаютъ съ точки зрѣнія только своихъ, такъ сказать, личныхъ соображеній. Въ результатъ великое дѣло тормозится и сказывается мелочными недоразумѣніями.

Въ интересахъ будущаго, по введеніи земства, необходимо организовать особое совѣщаніе или особый организаціонный комитетъ

изъ представителей земства, Епархіального училищнаго Совѣта и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этому совѣщанію должны быть предоставлены широкія полномочія. Во-первыхъ, оно должно передъ наступленіемъ учебнаго времени или передъ приближеніемъ смѣтнаго періода опредѣлить, въ какихъ мѣстахъ слѣдуетъ открыть школы и какого Вѣдомства. Этотъ комитетъ долженъ имѣть особый планъ развитія школъ по возможности равномерно между населеніемъ.

Во-вторыхъ, это совѣщаніе должно выяснять ежегодно всѣ денежные ресурсы, опредѣлять *minimum* и *maximum* содержанія школы и дѣлить земскія средства между Вѣдомствами, сосредоточивающими въ своихъ рукахъ управленіе школами. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможно достигнуть полнаго уравненія школъ, что совершенно необходимо въ интересахъ единства дѣйствій на почвѣ народнаго просвѣщенія. Вообще это совѣщаніе должно вырѣшать самые важные и принципиальные вопросы по школьному дѣлу. Оно должно объединить дѣятельность всѣхъ Вѣдомствъ и учреждений въ сферѣ школьныхъ вопросовъ. Оно должно намѣчать программу школьныхъ операцій и ихъ основное направленіе.

Вотъ путь, по которому должно бы идти дѣло народнаго образованія при введеніи земства. Но, чтобы достигнуть этого, для этого нужно будетъ употребить очень много усилій. И эти усилія должны быть сдѣланы не только тѣми Вѣдомствами, которыя ведутъ школьное дѣло, а и на мѣстахъ существованія самихъ школъ. Вѣдь земство, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя особую форму самоуправленія. Слѣдовательно, оно предполагаетъ и допускаетъ дѣятельность не только „сверху“, а и „снизу“. Поэтому желательно, чтобы духовенство, которому несомнѣнно будетъ предоставлено право имѣть участіе въ земствѣ, настояло на этой, именно, формѣ рѣшенія вопроса. Желательно, чтобы духовенство вста-

ло на защиту школъ и сохранило прежнія права въ дѣлѣ про-
свѣщенія. Такъ, конечно, и поступятъ все истинно убѣжденные
пастыри, обладающіе достаточно широкимъ кругозоромъ и истин-
ной дальновидностью. Въ противномъ случаѣ векорѣ, по примѣру
западно-европейскаго духовенства, духовному сословію придется пу-
темъ борьбы добиваться вліянія на школьномъ поприщѣ. При-
дется устраивать школы цѣликомъ на собственные средства. А
вѣдь куда легче сохранить то, что есть, нежели вновь приобрѣ-
тать утраченное. А несомнѣнно, что духовенство, объединенное
извѣстнаго рода идеями, могло бы достигнуть очень значительныхъ
результатовъ и при выборѣ такъ называемыхъ гласныхъ въ уѣзд-
ныя земскія собранія могло бы провести или нѣкоторыхъ лицъ
изъ собственной среды или лицъ свѣтскихъ нужнаго направле-
нія. Во всякомъ случаѣ при данныхъ обстоятельствахъ нужно
проявить активность и сохранить за собою прежнія права. Въ про-
тивномъ случаѣ, высказавшись за свѣтскую школу, духовенство не
только потеряетъ эту послѣднюю, которая несомнѣнно скоро поста-
рается совершенно устранить священниковъ отъ школы, но и уро-
нитъ свой авторитетъ, потерявши самую удобную сферу для про-
веденія своихъ идей въ видѣ школы. А мнѣ представляется, что
въ интересахъ будущаго—духовенство должно болѣе дорожить
церковной школой, только на первый взглядъ для нихъ совсѣмъ
невыгодной, нежели земъ-либо инымъ. Во всякомъ случаѣ, дѣя-
тельность здѣсь должна быть признана болѣе плодотворной, неже-
ли, на примѣръ, рекомендуемая духовенству за послѣднее время уси-
ленно борьба съ народной нетрезвостью. Говорю болѣе плодотвор-
ной потому, что пьянство представляетъ собой не первичное, а
производное явленіе. Оно результатъ извѣстныхъ условій, дѣй-
ствующихъ въ народной средѣ. Оно продуктъ невѣжества народ-
наго, продуктъ безправія крестьянской массы. Стоитъ уничтожить

невѣжество съ другими условіями этого рода и пьянство, какъ зло прекратится. Самый энергичный и дѣйствительный способъ лѣченія—это устраненіе причинъ болѣзни. То-же имѣетъ смыслъ и относительно пьянства. Конечно, я не хочу сказать, что бороться съ этимъ зломъ, хотя бы въ видѣ обществъ трезвости не слѣдуетъ по только то, что дѣйствительнѣе будетъ направлять свои усилія противъ *корней* этого зла. А такъ какъ корни этого зла, по общему убѣжденію, заключаются главнымъ образомъ въ невѣжествѣ, то и съ этой стороны мы снова придемъ къ школѣ, какъ самому могучему средству лѣченія отъ бѣдности, невѣжества, пороковъ и т. под. явленій. Словомъ, церковная школа стоитъ того, чтобы духовенство взяло ее подъ свое особенное попеченіе и защиту...

Ал. Оносовскій.

3-го августа 1905 г.

2

Разныя извѣстія.

Оживленіе религіозной мысли.—Народъ деревенскій, какъ пишетъ въ Кіевскихъ Епарх. Вѣд. священникъ Ф. Хижняковъ, находится нынѣ въ томъ состояніи, когда умъ обнаруживаетъ пытливость. Прошла уже та пора, когда крестьяне довольствовались одною сердечною вѣрою. Жажда религіознаго знанія весьма велика въ народѣ, и ее необходимо удовлетворять. Если приходскій священникъ во время не сумѣетъ или не будетъ въ состояніи утолить эту жажду, то ее утолитъ проповѣдникъ сектантскій. Въ сектантство идутъ иногда люди разсудительные и религіозные, при томъ часто богатые, которымъ нѣтъ никакого матеріальнаго интереса переходить въ сектантство. Православному ду-

ховенству нужно очень и очень подумать объ этомъ. Названный священникъ, между прочимъ, находитъ нужнымъ изданіе, въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, брошюръ и листовъ о православной вѣрѣ, для раздачи прихожанамъ. „Средства, пишетъ онъ, на приобрѣтеніе этихъ брошюръ и листовъ всегда можно взять изъ церковныхъ суммъ; суммы церковныя слагаютъ крестьяне, слѣдовательно для ихъ духовной пользы можно и взять деньги; трата же несомнѣнно вознаградится“. (*Вят. Еп. Вѣд.*).

Откровенный голосъ старообрядца.—Новый законъ о вѣротерпимости, конечно, отвлечетъ часть темнаго крестьянства, принадлежавшую къ православной церкви только формально, въ расколъ; но тотъ-же законъ, такъ же несомнѣнно, послужитъ и къ сближенію лучшихъ людей въ расколѣ съ православными. Многихъ изъ этихъ людей доселѣ держало внѣ Православной Церкви только опасеніе упрека въ измѣнѣ „гонимой вѣрѣ“ отцовъ; теперь подобныя опасенія отпали, и защитникамъ раскола придется по существу и научно оправдывать его дальнѣйшее существованіе, чтобы удержать тѣхъ старообрядцевъ, которые ищутъ религіозной истины. Уже и теперь слышатся знаменательныя для старовѣрія голоса. Авторъ статьи „старообрядецъ къ старообрядцамъ“, помѣщенной въ Рижск. В. пишетъ: „время теперь поговорить о возрожденіи взаимной любви и довѣрія, отбросить въ сторону упрямство и сатанинскую гордость лживаго сознанія, что только у насъ однихъ, старообрядцевъ, хранится сокровищница неповрежденной истины“ (*Вятск. Еп. Вѣд.*).

Духовная жизнь арестантовъ.—Есть у насъ несчастные люди, которыхъ обычно больше боятся, чѣмъ жалѣютъ, но

которые въ значительной части своей должны бы вызывать скорѣе жалость и участіе, чѣмъ опасеніе и пренебреженіе. Это заключенные въ тюрьмахъ. Геромонахъ Алексій, съ 26 октября прошлаго года до 10 апрѣля текущаго года 44 раза посѣтившій Новгородскую тюрьму, и за это время успѣвшій познакомиться съ настроеніемъ арестантовъ, пишетъ въ „Новгор. Еп. Вѣд.“, что среди заключенныхъ есть, конечно, преступники закоренѣлые; но многіе изъ арестантовъ — случайныя жертвы грѣха, соблазна, мстительности и т. п. Большею частію содержатся здѣсь крестьяне за убійство. Одиночество положило на всѣхъ печать унылости и недовѣрчивости къ людямъ; но это чувство исчезаетъ сразу, какъ только арестанты услышатъ слово любви и состраданія. Заключенныхъ можно сравнить съ тяжело больными; слово Божіе служить главнымъ средствомъ, успокаивающимъ больную душу человека, и арестанты сознаютъ его силу. Авторъ передаетъ бесѣду съ нимъ, въ присутствіи другихъ заключенныхъ, одного арестанта, въ которой вылилась вся его душа, жаждущая утѣшенія въ словѣ Божіемъ. Остальные арестанты слушали одушевленную рѣчь сотоварища съ глубокимъ вниманіемъ; глаза у нихъ были влажны; многіе глубоко вздыхали (*Вятск. Еп. Вѣд.*).

О пастырскихъ собраніяхъ. — (Изъ письма пастыря). Въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ и во многихъ другихъ провинціальныхъ городахъ устраиваются, такъ называемыя, пастырскія собранія. Въ епархіи Екатеринославской начали устраивать такія собранія даже по селамъ: съѣзжаются священники и прочіе члены клира, напр., одного благочинія или округа и тамъ сообща рѣшаютъ тѣ или иные вопросы пастырскаго дѣланія. Въ городахъ очень много на пастырскихъ собраніяхъ бесѣдуютъ о законоучительствѣ въ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и высшихъ, въ селлахъ о законоучительствѣ въ школахъ начальныхъ. Сомнѣваться

въ благовременности и пользѣ подобныхъ собраній врядь-ли кто будетъ; всякому понятно, что многообразная и мроготрудная пастырская дѣятельность, требующая отъ человѣка великаго духа, непрестаннаго горѣнія и труда, исполненная многихъ печалей скорбей, но и неизреченной радости, свободнѣе и цѣльнѣе станетъ, когда работа будетъ общая и дружная; самъ Апостоль Павелъ говорилъ, что онъ желаетъ быть въ Римѣ, съ истинными христианами, дабы „соутѣшиться“ съ ними „върою общео“ ихъ и его.

Вопросъ объ оживленіи прихода и приходской жизни, вопросы о проповѣди, о благотворительности, о школахъ и т. п., — вопросы очень назрѣвшіе и крайне важные. Должно же сознать, что приходъ и приходская жизнь у насъ въ настоящее время сводятся часто почти совсѣмъ къ нулю, часто къ полученію только дохода, — рублей и копеекъ. Такъ не было прежде: въ прежнее время приходъ не былъ чѣмъ-то административнымъ (въ родѣ волости), а былъ онъ живымъ организмомъ, малою церковью, имѣвшею своего батюшку — учителя, свои благотворительныя учрежденія, свои школы... Куда все это дѣвалось? Гдѣ причины упадка приходской жизни? Что будетъ и что дѣлать дальше? — Все это вопросы живые, жгучіе, требующіе бесѣды и самаго честнаго обсужденія....

Благовременно и въ каждой епархіи устраивать пастырскія собранія хотя бы сначала и по городамъ только. Желательно также и участіе въ этихъ собраніяхъ самыхъ пасомыхъ.

Нѣсколько словъ о религіозной личности нашего времени. — Профессоръ священникъ А. Клитинъ пишетъ: Серьезный и весьма сложный вопросъ нашего времени — религіозно-нравственный индифферентизмъ. Такое состояніе, оставляя за собой всю сложность своего происхожденія, говоритъ намъ о довольно серьезномъ и

опасномъ положеніи дѣла. Общество живетъ: но, очевидно, возбудимость общества, его энергія истрачивается другими интересами, другими сторонами жизни, которыя и поглощаютъ его духовныя эмоціи. Жизнь же религіозная и нравственная или оставляются въ сторонѣ, или растворяются побочными движеніями.

Нужно знать наше время, чтобы понимать положеніе вещей. Наше время имѣетъ знач. особенности. Это время широкихъ замысловъ, громкихъ фразъ, нервнаго крика, призыва къ идейной работѣ, неопредѣленной въ размѣрахъ своихъ и даже по существу: время научнаго диллетантизма и чрезвычайныхъ эффектовъ отъ неожиданныхъ открытій и изобрѣтеній... Наше время должно быть названо поглощеніемъ, раствореніемъ личности въ общество. Есть только артель, общество, союзъ, а человѣка нѣтъ. Нѣтъ нравственнаго мужества „свое“ назвать „своимъ“, отнести именно къ себѣ; нѣтъ личной величины, а есть только элементъ, составная часть, а лица нѣтъ. Личность низводится до элемента, пригоднаго для какихъ угодно образованій. Вся бѣда въ томъ, что это не развитіе общественной жизни, не дружная работа лицъ, твердо поставленныхъ въ своемъ направленіи и дѣйствіяхъ, а просто хаотическое собраніе инертно движущихся элементовъ, сплоченныхъ минутнымъ возбужденіемъ. При первомъ движеніи вѣтра эта сплоченность распадается, но опять за тѣмъ, чтобы войти слагаемымъ въ другія, подобныя же, сочетанія. Конечно, все это естественно, но довольно грустно для человѣческой личности. Такое колебаніе воли, такое развитіе растворимости личности значительно ослабляетъ наше національное чувство и высокія гражданскія доблести русскаго человѣка.

Нельзя сказать, чтобы общество наше было равнодушно къ вѣрѣ въ Бога. Нѣтъ, оно вѣритъ, и хочетъ вѣрить въ Бога и Христа Его; оно живо интересуется религіозными и нравственными во-

просами и ихъ разрѣшеніемъ. Но къ догматически—вѣроопредѣлительному содержанію религіи, къ церковному культу и церковно-уставному укладу религіозно-нравственной жизни въ значительной части интеллигентнаго общества ясно выражается индифферентизмъ, равнодушіе, пассивное отношеніе, безразличіе. И это есть именно общечеловѣческая слабость воли, которая часто колеблется въ выборѣ мотивовъ для своихъ дѣйствій, но боится всякой опеки, и умственной, и нравственной. Воля наша стремится къ свободѣ безъ формъ, безъ стѣсненій, безъ опредѣленій. И въ этомъ человѣкъ находитъ свое удовольствіе. Здѣсь воля мышленія и воля нравственнаго дѣянія растворяются въ жизни природы. И выходитъ все естественно, даже слишкомъ естественно. И это какъ будто хорошо. Но привести это естественное къ высокой и разумной законмѣрности, именно той, которую устанавливаетъ церковно-христіанское общество, у человѣка часто не хватаетъ силъ, не достаетъ энергіи.

И вотъ на этой почвѣ вырастаетъ религіозный индифферентизмъ, принципіальный, созданный на извѣстныхъ основахъ, по извѣстному плану. Религіозное безразличіе, разложеніе религіозной личности получаетъ уже громкую формулировку. Являются принципы полной свободы совѣсти и широкой вѣротерпимости. И въ силу этихъ принциповъ хотятъ устранить положеніе господствующей вѣры... Въ основу этихъ принциповъ и сужденій полагается слѣдующій тезисъ: „пусть каждый вѣруетъ по-своему, какъ ему сроднѣе“, или: „пусть каждый молится, кому и какъ хочетъ“...

Долгъ Православной Церкви указывать на единый путь, на единую вѣру и единую жизнь, которая есть Господь Иисусъ Христосъ. Сюда мы зовемъ всѣхъ людей, а пришедшихъ укрѣпляемъ и поддерживаемъ отъ разныхъ колебаній и соблазновъ. Здѣсь мы воспитываемъ человѣка въ опредѣленной вѣрѣ и въ принципахъ

сильной воли. Здѣсь нормы религіознаго сознанія ясно даются ученіемъ Иисуса Христа и руководствомъ строителей тайнъ Божиныхъ: здѣсь образуется личность, а не элементъ, и личность высокая и благородная во всемъ глубокомъ и сильномъ дѣйствиіи принциповъ Царства Христова. Здѣсь образуется личность, которая знаетъ свой путь среди толпы, и идетъ величественно и неуклонно къ своей цѣли, хотя бы толпа и кричала въ изступленіи своемъ: „распни его“!...

Но намъ нужна *сила, сила и сила*. Нужна энергія; нужна бодрая и твердая воля; нуженъ ясный и опредѣленный составъ убѣжденій. *Укрѣпитесь же, ослабѣвшіе духомъ, подымите ваши головы, смотрите бодро и смѣло впередъ* и дружно несите общую работу на утвержденіе вѣры христіанской и ответственности, самосознанія и самодержавія. Гдѣ вы богатыри русской земли? Гдѣ вы великіе подвижники и столпы вѣры Христовой? Гдѣ вы, проповѣдники и провозвѣстники истинной вѣры и праваго пути? Возстаньте и зажгите огонь въ сердцахъ вашихъ! Дайте силу, дайте душу, дайте слово, дайте жаръ, пламень въ грудь нашу. Возстань пророкъ земли русской! Возстань и виждь и внемли, исполнись волей Бога и, обходя родную землю, глаголомъ жги сердца людей!... (*Вятск. Еп. Вѣд.*).

Объ отношеніи духовенства къ современнымъ общественнымъ движеніямъ.—Въ Кіевскихъ Епарх. Вѣд. пишутъ: Движеніе къ преобразованіямъ внѣшнихъ формъ гражданской жизни въ послѣднее время приняло такіе размѣры, что православное духовенство не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ переживаемаго Россіей историческаго момента. Предстоитъ весьма сложная работа создать много совершенно новаго на мѣсто того, что или уже разрушено, или же можетъ быть разрушено. Работа эта въ полномъ соотвѣтствіи съ основными началами народнаго харак-

тера и въ духѣ евангельской любви и мира можетъ быть осуществлена только при участіи въ ней всѣхъ наилучшихъ силъ государства и, прежде всего, нашего духовенства, которому въ жизни народа всегда принадлежала видная роль.

Въ какомъ же отношеніи къ современнымъ преобразовательнымъ движеніямъ должно поставить себя наше православное духовенство? Мы имѣемъ въ виду духовенство православное, какъ исторически сложившееся сословіе, жизненные интересы котораго неотдѣлимы отъ интересовъ общерусской жизни.

Интересы эти заключаются въ томъ, чтобы, возстановивъ при этомъ свой авторитетъ и въ глазахъ высшихъ сословій и т. н. интеллигенціи, изъ всѣхъ силъ рвущихся къ власти, чрезъ то удержать за собой значеніе одного изъ наиболѣе творческихъ элементовъ русской государственности и сохранить въѣками пріобрѣтенное господствующее вліяніе на православный народъ. Безъ всего этого и чисто пастырская дѣятельность наша будетъ подвержена большимъ испытаніямъ, при нарождающихся новыхъ условіяхъ общественной жизни.

Современныхъ движеній такъ же невозможно остановить, какъ и теченіе многоводной рѣки. Жизнь наша можетъ возвратиться въ старое русло, только самымъ основательнымъ образомъ очищенное и углубленное. Но при этой очисткѣ и углубленіи многими корнямъ угрожаетъ опасность быть выброшенными.

Сила пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Гдѣ это общеніе ослабѣвало или же принимало одностороннее направленіе, тамъ пастыри неминуемо теряли свой авторитетъ. Не случилось ли это въ послѣднее время съ большинствомъ изъ насъ? Продолжаетъ ли народъ смотрѣть на насъ съ тѣмъ довѣріемъ къ нашему пастырскому авторитету, на какое мы

имѣемъ историческое право претендовать? Если же это случилось, если нашъ авторитетъ значительно поколебался, то мы должны имѣть мужество сознаться въ этомъ и подумать о томъ, что дальше можетъ быть еще хуже.

Какъ руководители народа, мы должны обстоятельно разъяснять ему то, что совершается вокругъ него, уяснять ему внутренней смыслъ общественныхъ движеній, въ которыя онъ естественно втягивается все болѣе и болѣе. Мы должны помочь ему разобратся въ его дѣйствительныхъ нуждахъ и найти наилучшіе способы борьбы съ ними.

Конечно, въ церковной проповѣди на эти темы требуется самая мудрая осторожность, чтобы пастырь изъ духовнаго руководителя пасомыхъ не превратился въ народнаго трибуна.

Въ словахъ проповѣдника на церковной кафедрѣ все должно дышать святостью, любовію къ ближнему и полной справедливостію. Особенно же намъ нужно быть *справедливыми*, чтобы народъ не получалъ впечатлѣнія, будто извѣстныя правовыя начала существуютъ только для удовольствія однихъ и для угнетенія другихъ. Необходимо почаще открывать слово Божіе на тѣхъ страницахъ, которые выражаютъ прещеніе Божіе противъ людей, живущихъ въ полное свое удовольствіе на счетъ нуждающихся бѣдныхъ и нищихъ.

Но одною проповѣдью, хотя бы и на самыя жизненныя темы, какъ бы внимательно къ послѣднимъ ни относились, пастыри не въ состояніи будутъ утвердить своего авторитета, гдѣ онъ пошатнулся, или гдѣ усиленно распатываютъ его многочисленные враги духовенства. Чтобы всецѣло овладѣть сердцемъ народнымъ, необходимо заставить народъ убѣдиться въ томъ, что пастыри церкви суть истинные радѣтели о его благѣ не только душевномъ, но въ равной мѣрѣ и тѣлесномъ. Для этого въ рукахъ пастырей есть са-

мое дѣйствительное средство — благотворительность.

Мы твердо убѣждены, что благотворительныя учрежденія при нашихъ приходскихъ храмахъ, поставленныя на самыхъ свободныхъ и широкихъ началахъ, сохранять пастырямъ совершенно полное довѣріе народа и навсегда обезпечать имъ авторитетное вліяніе на всѣ стороны его жизни. Считаемъ необходимымъ указать, что имущіе классы охотно пойдутъ на встрѣчу пастырямъ, желающимъ поработать на благо народа, дѣйствительно во многомъ нуждающагося и несомнѣнно заслуживающаго самаго внимательнаго отношенія къ своимъ нуждамъ. Если для благотворительныхъ учреждений мы будемъ собирать только гроши съ бѣдняковъ, то кромѣ „благихъ начинаній“ у насъ ничего не выйдетъ. Участіе же въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцевъ и капиталистовъ быстро подвинетъ впередъ его развитіе.

Кромѣ приходской благотворительности, въ городахъ должна быть немедленно организована всесторонняя благотворительность для тѣхъ элементовъ населенія, на которые не могутъ простираться непосредственныя заботы прихода. Фабрики, заводы, мастерскія, ночлежные дома — сколько въ нихъ нужды и нищеты, озлобленія и ненависти противъ существующаго порядка, и сколько отсюда исходитъ непримиримой вражды и ненависти къ церкви и ея представителямъ.

Но кромѣ заботы о возстановленіи и упроченіи своего вліянія на народъ, настоящая минута возлагаетъ на насъ и другую обязанность — доказать интеллигентному обществу, что православная церковь есть учрежденіе жизненное, и православное духовенство, ее представляющее, есть сословіе, способное къ самой серьезной работѣ на пользу общенародную. (*Вятск. Еп. Бѣд.*)

Редакторъ А. Касатнинъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ Рект. Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій